

Секунды тянулись мучительно долго, превращаясь в бесконечность. Ань Но, стоя в тени балкона, смотрел на Бай Ичэня: тот застыл против света, вытянувшись в струнку. Черты его лица расплывались в сумерках, и только глаза сияли — их прямой, непоколебимый взгляд прошивал его насквозь, проникая в самую душу.

Этот взгляд казался Ань Но непосильной ношей. В конце концов он не выдержал:

— Послушай... Бай Ичэнь, я пойду пройдуся.

За окном стояла крошечная тьма. В ледяном воздухе ранней зимы сырость застывала слоями ледяного тумана. Ань Но чувствовал, что ему жизненно необходим этот холод, чтобы хоть немного прийти в себя.

Бай Ичэнь молча подошел к вешалке. Ни секунды не колеблясь, он снял то самое добротное, «дорогое» пальто, набросил на плечи и спокойно произнес:

— Я с тобой.

— Не нужно... ложись спать.

— Я пойду с тобой! — голос Бай Ичэня не дрогнул. Он был ровным и глубоким, как старый колодец, в котором веками ничего не меняется.

Ань Но ничего не оставалось, кроме как натянуть куртку и выйти в пронзительную ночную прохладу.

На улицах ярко горели фонари. Было еще неполных десять вечера, и город всюду демонстрировал свою порочную, безумную сторону. Неоновые вывески на небоскребах кричали о фальшивой роскоши. Мимо проносились машины: нарядная публика спешила на вечеринки, чтобы под влиянием крепкого алкоголя сделать эту ночь еще более развратной...

Ань Но шагал сквозь этот мир суеты, словно закованный в невидимый панцирь из льда. Он запер себя в пустынном, безмолвном поле. Шум моторов и обрывки разговоров не достигали его слуха, мелькание огней не тревожило разум. В его мыслях и сердце бесцельно дрейфовало лишь одно имя, не имея ни пристанища, ни конца...

Бай Ичэнь молча следовал за ним, держась в пяти-шести метрах позади. Мысли его были кристально чистыми. Он помнил каждое слово, сказанное А-Цзэ, помнил полные муки глаза Ань Но. Но больше всего он помнил тот момент, когда спросил, любит ли Ань Но его. Тот пробормотал что-то невнятное, и Бай Ичэнь, сосредоточив всё внимание, расслышал:

«Я не могу тебя любить... но я люблю!»

В масштабах вечности, в круговороте эпох всё в конечном итоге сводится к этим трем словам.

Бай Ичэнь вспомнил ту их «ночную прогулку в полицию». Ань Но, прислонившийся к мотоциклу в полосе света от фонаря. Его длинные ноги, уверенно упирающиеся в асфальт. Сигарета в пальцах, небрежно лежащих на руле. То, как он чуть запрокинул голову, выпуская дым, и свет подчеркнул безупречную линию его лба, переносицы и четко очерченных губ.

Тогда он был его ангелом-хранителем.

Силуэт впереди всё так же был широк в плечах, но теперь казался согбенным под невидимым грузом. И всё же этот образ из реальности идеально слился с образом того самого хранителя из воспоминаний.

Бай Ичэнь едва заметно улыбнулся.

«Ань-гэ, если ты оберегаешь меня от одиночества, то я готов на всё, чтобы защитить твой покой».

Он ускорил шаг, поравнялся с Ань Но и решительно взял его за руку. И только в этот момент осознал: это их первое настоящее рукопожатие. Они уже обнажали друг перед другом души и тела, делили самую интимную близость, познавали высшее блаженство в объятиях друг друга... но за руки взялись впервые.

Ладонь Ань Но была сухой, но ледяной. Бай Ичэнь с нежностью крепко сжал её.

Ань Но остановился и посмотрел на юношу сверху вниз. Полгода жизни в реальном мире стерли с этого лица детскую припухлость. Прежний беззаботный студент превратился в мужчину с твердым характером. Тепло, передавшееся через ладонь, заставило его вздрогнуть: оказывается, этот мальчишка незаметно вырос и теперь сам мог согреть его в самую суровую зимнюю ночь.

— Бай Ичэнь...

— Ань-гэ, пойдем домой?

— Я...

— Смотри, как похолодало. Уже поздно... Ты же не собираешься идти, пока не упадешь замертво?

Бай Ичэнь потянул его за собой. Ань Но, пребывая в каком-то оцепенении, покорно последовал за ним, чувствуя, что наконец-то нашел дорогу домой.

На следующее утро, в девять часов, Ань Но проснулся в залитой солнцем комнате, пропитанной ароматом морского деликатеса. Всю ночь он проспал в обнимку с Бай Ичэнем — спокойно и крепко. Между ними ничего не было, они просто лежали рядом, но это принесло такое умиротворение, будто они обрели весь мир. Ань Но босиком подошел к кухне. Бай Ичэнь, судя по всему, встал давно: он был уже в уличной одежде и хлопотал у плиты. Похоже, он успел сбегать на рынок за свежими креветками. Сейчас он превращал их в нежный фарш, который томился в кастрюле вместе с мягким рисом, превращаясь в густую, ароматную кашу.

— Ань-гэ, — обернулся Бай Ичэнь. — Завтракай.

Сон окончательно улетучился, и Ань Но с пугающей ясностью осознал: что-то здесь не так. Бай Ичэнь вел себя неестественно. Он должен был злиться, пугаться, разочаровываться, горевать... Что угодно, но только не выглядеть таким умиротворенным.

— Бай Ичэнь, — Ань Но заставил себя заговорить сурово. — Мне скоро нужно уйти. Встретиться с одним человеком... В общем...

— Хорошо, я понял, — спокойно перебил его Бай Ичэнь. — Ешь.

Ань Но на секунду показалось, что у него начались галлюцинации.

Завтрак прошел в молчании. Бай Ичэнь так же невозмутимо принялся убирать на кухне. Ань Но, уже переодетый, замер у двери и, помедлив, крикнул в сторону кухни:

— Я ушел!

— Возвращайся поскорее! — донесся голос Бай Ичэня.

Закрывая за собой дверь, Ань Но поймал себя на мысли, что он каким-то чудом провалился в прошлое, на четыре дня назад. Он бесцельно бродил по оживленным улицам, не зная, куда податься, пока не зазвонил телефон.

Это был Люй Цян. Он сообщил, что Лю Бо хочет его видеть — «выпить чаю». Ань Но взглянул в пронзительно голубое зимнее небо и вздохнул с облегчением: по крайней мере, теперь у него была цель.

Встреча была назначена в элитном чайном клубе. Вид крошечных чашек размером с наперсток всегда вызывал у Ань Но раздражение, но сидящий напротив Лю Бо, казалось, наслаждался процессом. Он виртуозно заваривал чай в крохотном исинском чайнике, а Люй Цян сидел рядом, неподвижный, как статуя Будды.

— Ань Но, — Лю Бо с добродушной улыбкой протянул ему пиалу. — Попробуй. Настоящий Дахунпао.

Ань Но осторожно взял чашечку, опасаясь раздавить её пальцами.

— Э-э... я не большой знаток чая, — честно признался он. С такими людьми, как Лю Бо, влиять бессмысленно. Тот был в высшей степени уверен в себе и предпочитал прямую игру.

— Ха-ха, знаю-знаю, молодежь этого не ценит, — Лю Бо кивнул в сторону помощника. — Твой брат Цян каждый раз засыпает, когда мы сюда приходим.

Люй Цян невозмутимо улыбнулся:

— Босс, я не сплю, я бдительность сохраняю.

Ань Но мгновенно уловил, как атмосфера в комнате изменилась всего за пару фраз. Напряжение и неловкость сменились напускной душевностью. Ань Но всегда знал, что Люй Цян — ключевая фигура в окружении босса. Но, честно говоря, раньше он видел в нем лишь «боевика» или телохранителя. Теперь же стало очевидно: связь между этими двумя гораздо глубже, а способности Люй Цяна выходят далеко за рамки умения махать кулаками.

«Надо будет попросить Юй Дая копнуть его прошлое поглубже», — отметил про себя Ань Но.

Когда первая порция чая была выпита, Ань Но решил, что пора переходить к делу. Напустив на себя встревоженный вид, он спросил:

— Босс, а что насчет дела брата Ханя?..

— О, это? Всё уже улажено, — Лю Бо подозвал официантку, чтобы сменить чай на Тегуаньинь. Ань Но с тоской заметил, что новые чашки стали еще меньше.

— Нет... я имею в виду... я действительно чувствую свою вину...

— Брось, — Лю Бо по-прежнему улыбался так, словно потеря нескольких миллионов была для него меньшим событием, чем глоток чая. — Ты тут ни при чем. Я давно знал, что Хань Цзыфэй даст дёру. Ради Чжэн Жуя он бы на что угодно пошел.

— Что вы имеете в виду? — зацепился за его слова Ань Но.

— А разве не очевидно? Чжэн Жуй никогда не собирался здесь задерживаться. Естественно, Хань Цзыфэй тоже.

— Почему? — Ань Но искренне удивился.

— Чжэн Жуй в этом городе... сколько уже? Года три? — Лю Бо посмотрел на Люй Цяна.

— Три года и четыре месяца.

— Вот видишь. Больше трех лет, а у него ни квартиры, ни машины. Аренду бара продлевал строго на год. Жил там же, в баре. Почти ни с кем не общался... Ты видел его хоть раз в компании кого-то, кто не работает в его заведении?

Ань Но на мгновение задумался и покачал головой.

— Вот именно. Человек без корней. В любой момент может свернуться калачиком, взять сумку с деньгами и исчезнуть. Ему даже чемоданы паковать не нужно!

— Значит, вы всегда были настороже с братом Ханем?

— Хм, у него ангельское терпение... Честно говоря, я уже почти перестал сомневаться в его преданности. Но он всё-таки не выдержал, — Лю Бо довольно усмехнулся. Он выглядел как человек, наблюдающий за мышью в ловушке, с которой долго играли, а потом, когда надоело, просто утопили.

— А... Чжэн Жуй?

— Он к делу отношения не имеет, и я не собираюсь его трогать. Лишние проблемы мне не нужны. Просто... считай, что ему не повезло.

— Они...

— Хань Цзыфэй мертв. А Чжэн Жуй... жив он или нет — какая теперь разница, — легко бросил Лю Бо, будто речь шла не о людях, а о раздавленных муравьях.

Хань Цзыфэя привезли в больницу живым, а когда он скончался, информацию об этом полностью заблокировали... Ань Но снова убедился: в полиции у Лю Бо точно есть свой человек.

— Ань Но, — босс протянул ему очередную чашку чая. В его позе сквозила отеческая мягкость.
— Ты, я гляжу, парень сентиментальный. Что, тяжело расставаться со старыми хозяевами?

— Босс, если вы так будете говорить, мне вообще податься некуда будет, — отшутился Ань Но.
— Может, мне лучше сразу по-тихому уйти?

— Ха-ха, нынешняя молодежь... — Лю Бо со смехом взглянул на Люй Цяна.

— Главное, что он дело знает. Нам же не речи с ним толкать, — Люй Цян поставил чашку и достал из-за спины бутылку минеральной воды.

Лю Бо посмотрел на него со смесью досады и смирения. Ань Но еще раз подтвердил свою догадку: Люй Цяна нужно проверить основательно.

Хозяин протер чайник и чашки полотенцем, хлопнул в ладоши и подытожил:

— Так что, Ань Но, работай на совесть!

Тот сразу подхватил:

— Конечно, босс. А что насчет Дун Цзюня и Чжан Синьминя...

— Мертвые не болтают, не переживай, — Лю Бо даже бровью не повел.

— Нет, — Ань Но быстро сменил тему. — Я не об этом. Я хотел спросить: товар пропал, половина денег тоже. Вдруг этот Ли Цянь... Говорят, он очень влиятельный.

Лю Бо наконец отложил чайные принадлежности. Люй Цян тоже поднял голову, и их взгляды встретились.

— Это проблема, — медленно произнес Люй Цян. — Формально сделка была между ним и Дун Цзюнем, но всё произошло на нашей территории. И подставили его наши люди. Перед «серьезными людьми» придется объясняться.

Лю Бо нахмурился и пробормотал, словно про себя:

— Да уж, странно. Почему опять его товар? Словно сглазил кто.

Ань Но сохранял полное спокойствие, хотя внутри у него всё клокотало: дважды товар Ли Цяня попадал под удар, и оба раза он сам принимал в этом участие. Если Лю Бо начнет подозревать его, в этом не будет ничего удивительного.

Тот бросил на него быстрый взгляд:

— Ань Но, ты был при обеих сделках... Что думаешь об этом?

— Брат Хань был выдающимся стратегом, — Ань Но почувствовал, что его мозг работает на запредельных оборотах. Никогда еще он не соображал так быстро.

— Вот как? И в чем же стратегия?

— Около года назад, когда брат Хань вербовал меня, он попросил помочь «зачистить» территорию Мэн Гуаньи. Мэн долго работал с Дун Цзюнем, а Хань хотел перетянуть того на себя. Сначала мне это показалось странным: Хань пошел на огромные уступки. Я даже предупреждал его, что прибыли почти не будет. Он тогда сказал: «Нужно смотреть в будущее». Я думал, он берет оборотом, но нет. Скорее всего, он сам устроил так, что Дун Цзюнь потерял первую партию. Чтобы возместить ущерб Ли Цяню, тому пришлось срочно искать новый товар. Единственным вариантом был брат Хань. Только в этот раз он задрал ценник и заработал на пятнадцать процентов больше прежнего... Крупный куш сорвал.

Лю Бо посмотрел на Люй Цяна. Тот усмехнулся и промолчал, не поднимая головы. Босс вздохнул:

— Ань Но, твоя проблема в том, что ты слишком умный...

— Босс?

— Умники долго не живут. Вспомни Хань Цзыфэя.

— Что вы имеете в виду?

— Впредь, если что-то и разглядишь — помалкивай. Никому ни слова. Тебе это никакой пользы не принесет.

До Ань Но внезапно дошло: это было предупреждение. Игру, которую он только что расписал, Лю Бо проглядел. И если бы не его собственные меры предосторожности, Хань Цзыфэй действительно бы его обставил. Хань этим ходом заставил Лю Бо «потерять лицо» в криминальном мире, и тот явно не хотел, чтобы кто-то лишний раз напоминал о чужой прозорливости.

«Босс, вообще-то я это только что придумал, чтобы отвести от себя подозрения... Зря вы так переживаете, Хань Цзыфэй не был настолько гениален», — мысленно усмехнулся Ань Но.

Лю Бо отстраненно качнул головой:

— Кстати, ты спрашивал про Ли Цяня. Человек он и впрямь проблемный... — Он пригладил седеющие волосы. — Пока он на меня не вышел, но подготовиться стоит.

Люй Цян расправил плечи:

— Ладно, я понял. Завтра съезжу к нему.

— Угу, — коротко отозвался Лю Бо.

Ань Но был рад это слышать. Вода сейчас мутная, а в мутной воде легче ловить рыбу. Пусть все эти «рыбины» задвигаются, и чем активнее, тем лучше. Только так полиция сможет найти брешь в их обороне. Было бы идеально, если бы Люй Цян притащил от Ли Цяня новый заказ — тогда Ань Но вцепится в Лю Бо мертвой хваткой.

Обещанный «скромный обед» после чаепития затянулся на два часа. Глядя на изысканные блюда, больше похожие на произведения искусства, Ань Но с неистовой силой мечтал о простой каше с морепродуктами, которую приготовил Бай Ичэнь.

К трем часам дня он неспешно дошел до своего жилого комплекса. Глядя на зашторенные окна своей квартиры, он снова почувствовал укол тревоги: как вести себя с Бай Ичэнем? Что задумал этот мальчишка со своей внезапной переменой настроения?

Но войти в квартиру он не успел. Юй Дай перехватил его в коридоре и буквально затащил в 202-ю. Ся Цзинхуэй уже вернулся и висел на телефоне. Вид у Юй Дая был непривычно серьезным, с его детского лица исчезла вечная ухмылка.

— Ань Но, у нас проблемы.

— Что случилось?

— Во-первых, по Старине Вану нет прямых улик. Мы не можем предъявить ему обвинение.

— Пусть Начальник Мо временно отстранит его от дел.

— А во-вторых... — Юй Дай вдруг склонил голову набок и с ног до головы окинул Ань Но странным взглядом, в котором мешались азарт и ирония. — Во-вторых, Ань Но, ты арестован!

<http://bllate.org/book/18167/1768457>